

Другая грамота Царя Михаила Федоровича к Оскольскому же воеводе Дмитрию Плещееву касается присылки из Москвы новых знамен ратным людям вместо окончательно изветшавших прежних сотенных знамен. В своей отписке воевода писал: «Митка Плещеев, холоп твой челом бьет. Как по твоему Государеву указу доведетца, по вестям для поиска Татар воинских людей, мне холопу твоему послать в поход твоих Государевых ратных людей, и на Осколе, Государь, для ратного дела знамен нет и сотенным головам для посылок знамен роздать нечего. А которые на Осколе твои Государевы знамена были, и те все при прежних воеводах в посылках от дождя и от ветру изветшали и избились. И от того мне холопу твоему, вели, Государь, указ твой учинити».

По этой челобитной в Москве были изготовлены для служилых людей Осколян знамена и они, по изготовлении, были посланы с Осколянином Федором Онахиным. В Царской грамоте за приписью дьяка Волошенина было указано полученные знамена раздать сотенным головам. Знамен было десять по числу Оскольских сотенных голов, они были киндячные²²⁶ и разных цветов.

Вновь присланные в Оскол вестовой колокол и знамена вскоре же оказались надобными по случаю появления в 1642 году Крымских Татар в Оскольском уезде. Об этом писал в Москву Дмитрий Плещеев, что «воинские люди Татарове приходили и с слободах и посаде твоих Государевых людей имывали и слободы разорили, потому что те слободы от города в дальних местах, версты по две, по три...». Вследствие этого Плещеев окружил Оскол значительным числом укреплений. От Калмиусской сакмы между Стрелецкой и Пушкарской слободами было сооружено укрепление «башня с вороты, а от тое башни по обе стороны острог, а против башни и острога надолобы трои и связи положены, и от степи – надолобы трои со свя-

²²⁶ То есть, из материи.